

Бирская экспедиция Владимира Арсеньева

85 лет назад в 1930 году ушел из жизни этот неутомимый исследователь Дальнего Востока, побывавший и на территории нынешней Еврейской автономной области

Автор: Виктор Горелов

Биробиджанер Штерн - 22(14441)10.06.2015

Наверняка многие наши читатели знакомы с произведениями знаменитого дальневосточного исследователя, писателя, этнографа Владимира Арсеньева. Его художественные произведения «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня» вышли в свет еще в 1930-х годах и с того времени периодически переиздаются различными издательствами России и зарубежья.

По мотивам книги «Дерсу Узала» был снят в 1975 году одноименный художественный фильм. Причем поставил его известный японский кинорежиссер Акира Куросава. Роль Владимира Арсеньева в нем сыграл народный артист СССР Юрий Соломин.

Уголь для канонерок Амурской флотилии

Основными территориями исследования Арсеньева были Южное Приморье, хребет Сихотэ-Алинь, юг Хабаровского края, Баджальский хребет в верховьях реки Урми. Если с художественными произведениями Владимира Клавдиевича знакомы многие читатели в нашей стране и за рубежом, то другая сторона его многогранной деятельности известна не всем. Между тем Арсеньев был офицером Генерального штаба Российской империи и в начале 1910-х годов прошлого века в чине штабс-капитана занимал должность офицера по особым поручениям при губернаторе Приамурья Н. Гондатти. Именно он поручил своему помощнику исследовать часть территории, которую сейчас занимает автономная область, а конкретно – изучить возможности поставки каменного угля для судов Амурской военной флотилии и коммунальных объектов Хабаровска. А находились тогда угольные копи у поселка Бира.

Отчеты об этой не очень длительной экспедиции Арсеньева находятся в музее его имени во Владивостоке. Их изучал несколько лет назад биробиджанский эколог и краевед Василий Горобейко. Вот он-то и представил нашей редакции сведения о Бирской экспедиции Владимира Клавдиевича.

Учитывая, что на участке от Благовещенска до Сучана (ныне г. Партизанск на юге Приморья) это было единственное каменно-угольное месторождение, его стратегическое значение трудно было переоценить. Это прекрасно понимал Николай Львович Гондатти, занявший пост губернатора Приамурья в январе 1911 года. Ситуацию здесь он знал не понаслышке. Не случайным был и его выбор в отношении штабс-капитана Арсеньева для оценки потенциала Бирских каменноугольных копей, который блестяще справился с поставленной задачей, определив способы и маршруты поставки твердого топлива в Хабаровск: баржами – по Бире и Амуру; на лошадях – по замерзшему руслу Биры, по царской дороге – «колесухе», проложенной вдоль Амура, и, наконец, по строящейся железной дороге на Хабаровск, которая должна была вступить в эксплуатацию через два года.

Как этнографа Арсеньева интересовало и коренное «инородческое население», которое обитало по берегам Биры. Их многовековой опыт выживания в приамурской тайге мог стать надежной опорой русским переселенцам. Не обошел своим пристальным вниманием Арсеньев и сами Бирские копи. Он исследовал не только запасы угля и его качество, но и обстановку на базе угледобытчиков: условия жизни, пути подвоза продовольствия, национальный сословный состав рабочих, наличие китайских и корейских «гастарбайтеров», чья лояльность к российским властям была по определению

сомнительна. Оценил Владимир Клавдиевич и трудовой потенциал первой волны столыпинских переселенцев.

Вернувшись в начале мая в Хабаровск, Арсеньев подготовил подробный отчет о Бирской экспедиции. С этим отчетом он выступил восьмого марта 1912 года в здании Общественного собрания Хабаровска перед многочисленной аудиторией, и ей не пришлось скучать. Искренняя любовь Арсеньева к природе Дальнего Востока, его азарт исследователя и талант публициста превратили сухие отчеты в увлекательные рассказы, вызывавшие большой интерес.

Жили на реке тунгусы и «ламаки»

С рассказом Арсеньева о Бирской экспедиции познакомились не только те, кто пришел восьмого марта в Общественное собрание. Уже через два дня изложение доклада Владимира Клавдиевича было опубликовано в газете «Приамурские ведомости», причем в двух номерах – десятого и тринадцатого марта.

Цитируем некоторые фрагменты газетных публикаций.

«...Восьмого марта в Общественном собрании В.К. Арсеньев сделал очень интересное и содержательное сообщение о реке Бире, об угольных копях и части строящейся в этом районе Амурской железной дороги, – написали журналисты. – Сообщение сопровождалось демонстрированием массы диапозитивов и дополнялось подробными картами. Здесь же были выставлены и образцы каменного угля в виде больших и малых глыб. Зал собрания был полон, и собравшаяся публика слушала сообщаемое с большим вниманием.

Совершенная Арсеньевым поездка в район реки Биры до почтовой станции Надеждинской была кратковременной, всего десять дней, а поэтому лектор оговорился, что большого материала он собрать не мог, и сведения по геологии страны и об угле заимствованы им из научной литературы (из трудов Бацевича, Анерта, Иванова, раньше побывавших на Бире разновременно), отчасти есть и его личные наблюдения».

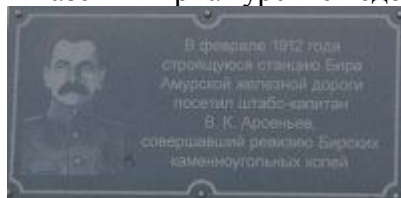
Далее газета сообщает: «...На вопросы об инородческом населении на реке Бире казаки называли тунгусов и ламаков. Ламаки, – говорили они, – живут по среднему течению Биры, а тунгусы – в урочище Котон». Сильно заинтересованный ламаками, Арсеньев, несмотря на самые тщательные расспросы, никак не мог добиться толку. Казаки показали, что инородцы эти не оленеводы, что летом они занимаются рыболовством, а зимой – охотой, что живут они в юртах, сделанных из коры, и носят две косы, обмотанные красными шнурками с бисерной перемычкой ниже затылка. Все это похоже на орочей – удэхе. Затем, во время пути, на одной из отмелей были найдены места летних стоянок этих ламаков. Здесь, как было видно, они ловили кету и оставили на берегу стеллажи для сушки рыбы; точно такие же стеллажи из жердей делают и орочи в Уссурийском крае. Наконец, дня через три на каменноугольном руднике Арсеньеву удалось встретить

инородцев. Их было три человека, и он вступил с ними в беседу на языке орочей. Когда Владимир Клавдиевич назвал их ламаками, они горячо запротестовали и, ударяя себя в грудь кулаками, ясно и определенно назвали себя удэхе, рода Ламунка и объяснили, что их отцы жили раньше на реке Хор, но давно уже перекочевали отсюда на реку Биру. Ясно, что название ламаки есть искаженное русскими слово «ламунка».

«...Рабочие на Бирских коях, пишет в докладе Арсеньев, получают от 15 до 18 рублей в месяц, находятся на готовом содержании и продовольствии, еще выдаются наградные по большим праздникам. Рабочие – русские, китайцы и корейцы. Среди русских семь казаков, десять татар, остальные – приезжие из Центральной России. Среди последних один лютеранин, два католика, один старовер, остальные православные.»

Арсеньев также отмечает, что неизвестные древнейшие обитатели страны оставили нам в наследие свои памятники в виде старинных укреплений, городищ, валов со рвами. Казаки рассказывали Арсеньеву, что большое укрепление находится около Красного Яра, затем два городища они видели на реках Икура и Ин. По всей вероятности, строителями этих укреплений были маньчжурские племена, и время их постройки относится к XIII столетию, то есть к Цзиньской империи.

Такими столетие назад увидел Биру, прилегающую к ней местность, Бирские угольные копи, а также русское и инородческое население Владимир Арсеньев. Память об экспедиции 1912 года хранится не только в отчете порученца приамурского генерал-губернатора, но и в публикациях газеты «Приамурские ведомости»

Год назад на здании железнодорожного вокзала поселка Бира Облученского района была установлена мемориальная доска с кратким описанием Бирской экспедиции Арсеньева (на снимке). Инициатива создания мемориала принадлежит биробиджанскому эколого-краеведческому клубу при региональном отделении Русского географического общества, руководит которым Василий Горобейко.